

Банковские реформы 1997–1998 гг. в Великобритании и их последствия

Павлова О.Ю., к.и.н., доцент,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия

Аннотация. Великобритания уже достаточно давно отличается огромной ролью банков и других финансовых корпораций в национальной экономике. Масштабы деятельности банковского сектора еще больше увеличились вследствие реформ 1997–1998 гг. и опирающейся на них регулятивной практики. В статье на основе статистических данных и с учетом менявшихся политических контекстов рассматривается банковский бум, наблюдавшийся в течение первых 10 лет после реформ, а также разворот ситуации, произошедший в результате кризиса 2008–2009 гг.

Ключевые слова: Великобритания, банки, дерегулирование, реформы 1997–1998 гг., кризис 2008–2009 гг.

Banking Reforms of 1997–1998 in the United Kingdom and their Consequences

Pavlova O.Y., Candidate of Sciences (History), Assistant Professor,

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The United Kingdom has long been distinguished by the outstanding role of banks and other financial corporations in the national economy. The banking sector expanded even further as a result of the 1997–1998 reforms and the regulatory practice connected with them. The article (based on statistical data and consideration of changing political contexts) deals with the banking boom during the first 10 years after the reforms, as well as the reversal of the situation that occurred as a result of the recession of 2008–2009.

Keywords: the United Kingdom, banks, deregulation, reforms of 1997–1998, recession of 2008–2009

Современная Великобритания, на которую приходится менее 0,9% от населения мира, вносит существенно больший вклад в глобальный ВВП: примерно 2,2% при расчете по паритету покупательной способности или 3,8% по номинальному значению¹. Еще более высокими долевыми показателями характеризуется роль Соединенного Королевства в финансовых потоках. Подобное отраслевое смещение, формировавшееся еще с тех времен, когда Лондон был главным политическим, торговым и финансовым узлом колоссальной Британской империи XVIII – середины XX вв., сохраняется и в наши дни. Это обстоятельство определяет неизменно высокий интерес исследователей к различным аспектам развития финансовой (и, в частности, банковской) деятельности, ведущейся в Великобритании. Продолжая линию своих предыдущих работ об экономическом развитии Великобритании на рубеже XX–XXI вв.², автор в данной статье обращается к очень важным событиям из относительно недавнего прошлого: к проведенной в 1997–1998 гг. реформе, которая сначала способствовала быстрому расширению банковского сектора, но затем обернулась беспрецедентными отраслевыми потрясениями.

Для прояснения широкого историко-экономического контекста необходимо вспомнить о том, что пришедшие к власти еще в 1979 г. консерваторы провели, под руководством сначала М. Тэтчер, а затем Дж. Мейджора, ряд реформ, направленных на общее дерегулирование британской экономики, включая и финансовый сектор. Действия кабинетов Тэтчер и Мейджора в целом способствовали модернизации национального хозяйства и его уверенному подъему, что, однако, не исключало серьезных просчетов и ошибок. Так, в 1992 г. правительство Мейджора было вынуждено вывести

---

¹ По данным Статистической службы ООН (United Nations Statistical Division (UNSD). National Accounts Main Aggregates Database // <http://www.unstats.un.org/unsd/snaama/dnList.asp>).

² Например: Павлова О.Ю. Экономическая политика британских лейбористов при первом правительстве Э. Блэра (1997–2001 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / ТГУ. Челябинск, 2009.

британский фунт стерлингов из европейского Механизма регулирования валютных курсов³, что резко ослабило доверие бизнеса и рядовых избирателей к экономической политике тори. Политическая инициатива постепенно переходила к главной силе оппозиции – лейбористам и их новому лидеру Т. Блэру, убедившим основную часть электората в том, что при этой партии курс на свободный рынок будет продолжен, и даже с большей эффективностью, чем при консерваторах.

После победы лейбористов на выборах в мае 1997 г. правительство Блэра провело серию преобразований, которые затрагивали, в том числе, управление финансовой системой Соединенного Королевства.

Прежде всего, премьер-министр Т. Блэр и министр финансов Г. Браун решили расширить автономию Банка Англии. Теперь центральный банк страны существенно меньше зависел от текущих интересов правительства: он получил возможность самостоятельно регулировать учетную ставку (правда, с оглядкой на установленные кабинетом целевые ориентиры по инфляции)⁴. В любом случае правительство Блэра продвинулось по линии независимости Банка Англии намного дальше в сравнении с практикой предыдущего правительства тори⁵.

Другая важная инициатива касалась правительственного контроля над деятельностью частных финансовых корпораций. В октябре 1997 г. на основе одной из прежних административных структур (Комитета по ценным бумагам и инвестициям) была создана новая – с измененным названием и расширенными полномочиями. Теперь это название звучало как Администрация по регулированию финансовых услуг (Financial Service Authority, FSA). В FSA были сконцентрированы функции по надзору за бизнесом страховых компаний,

---

³ Жоров Е.А. Экономическая модернизация Великобритании: новый этап (1990–1997 гг.). Челябинск, 2010. С. 86–94.

⁴ Никитин Л.В. Гордон Браун: портрет британского министра на фоне глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. 2003. № 1 (15). С. 87–88.

⁵ Жоров Е.А. Антиинфляционная политика правительства Джона Мейджора в 1992–1997 гг. и проблема независимости Банка Англии // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2006. № 6–1. С. 146–155.

брокерских контор, финансовых консультантов, кредитных союзов и иных подобных игроков, мониторинг которых ранее осуществлялся со стороны разных ведомств. Еще важнее было то, что в июне 1998 г. к FSA перешли аналогичные полномочия и в отношении банков (ранее закрепленные за Банком Англии). Новая администрация, что было по-своему символично, разместилась в Кэнари-Уорф – современном деловом районе на востоке столицы, конкурирующим с историческим и более консервативным Сити.

Таким образом, лейбористы создали единое учреждение, призванное регулировать правила игры во всех сегментах многоликого, но имеющего общие основы финансового бизнеса. Прежняя система, как говорил первый руководитель FSA (и бывший вице-председатель Банка Англии) Г. Дэвис, «...уже не могла отвечать на новые вызовы, которые возникали перед регуляторами из-за все большего взаимопроникновения финансовых рынков»⁶. Создание FSA было не произвольной управленческой акцией, а отражением того факта, что в современном бизнесе постепенно размываются границы между финансовыми группами разной специализации и что один и тот же «финансовый супермаркет» нередко действует во многих названных сферах⁷.

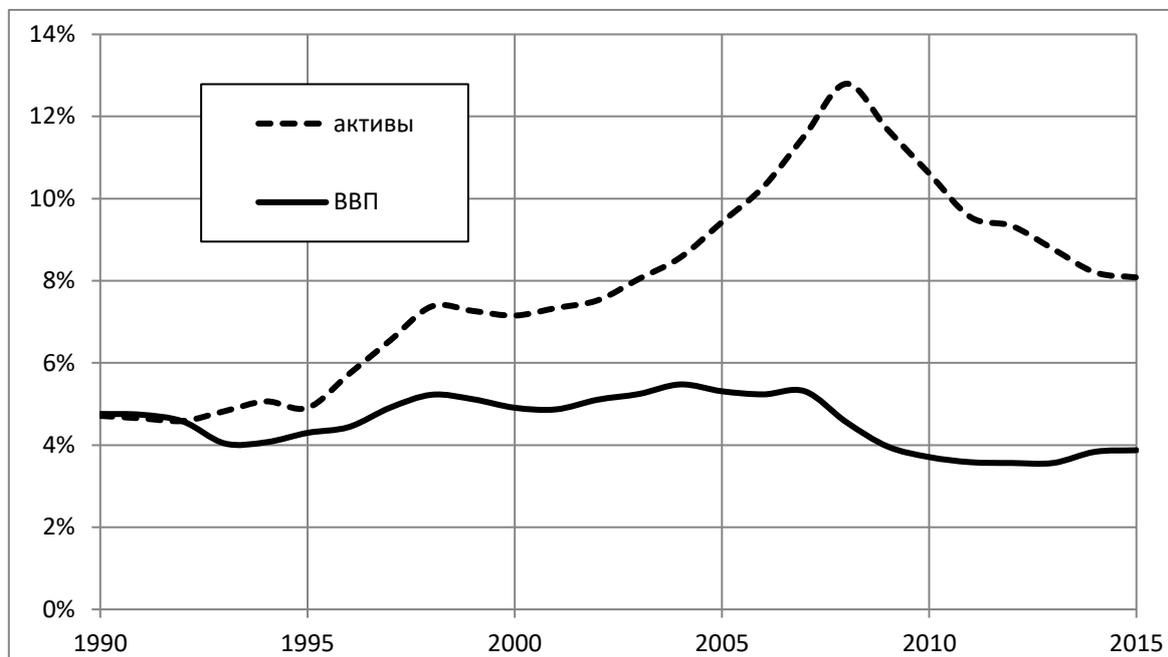
Теперь следует сфокусировать основное внимание на том, что представляется (особенно с учетом последствий) самой важной частью британских финансовых реформ 1997–1998 гг., то есть на ситуации в банковском секторе. Проследить развитие событий в этой сфере можно, прежде всего, на основе статистических данных. Хотя из-за многочисленных административных реорганизаций, проводившихся в различное время, на сайтах британских регуляторов доступна статистика лишь за относительно короткий период, данная проблема во многом решается благодаря авторитетному лондонскому журналу «The Banker», который с 1989 г. регулярно публикует рейтинги 1000 крупнейших банков мира. Великобританию в этих ежегодных рейтингах представляли от 15 до 35 крупнейших корпораций. Их общие показатели формируют хотя и не

---

⁶ Financial Services Authority. Annual Report 1997/98. London: FSA, 1998. P. 4.

⁷ The Blair Effect. London, 2001. P. 233.

исчерпывающую, но достаточную базу для обобщающих наблюдений и выводов. На рис. 1 активы ведущих банков Британии (по отношению к активам 1000 крупнейших банков мира) сопоставляются с долей страны в мировом ВВП.

Рис. 1 – Доля Великобритании в глобальном ВВП и доля британских банков в активах 1000 крупнейших банков мира

Рассчитано на основе данных ООН⁸ и журнала «The Banker»⁹

График убедительно показывает, с какой силой и скоростью происходило смещение британской экономики в кредитно-финансовую сторону на протяжении второй половины 1990-х гг. и в 2000-е гг. (с поправкой на относительно краткосрочный и неглубокий спад 2000–2001 гг.). Безусловно, важные основы этого процесса были заложены еще в период правления консерваторов в 1979–1997 гг., но реформы 1997–1998 гг., проведенные лейбористским правительством Блэра, придали такому смещению новый импульс.

⁸ The Banker Database. Top 1000 World Banks, 1989–2018 // <https://www.thebanker.com>

⁹ United Nations Statistical Division (UNSD). National Accounts Main Aggregates Database // <http://www.unstats.un.org/unsd/snaama/dnlList.asp>

Если в прошлом Лейбористская партия воспринималась как политическая сила, выступающая за социальные программы и высокие налоги на большой бизнес, то теперь (при сохранении некоторых прежних подходов) «новые лейбористы» Блэра успешно стремились завоевать доверие деловых кругов и сохранить в стране благоприятный инвестиционный климат. Достижению этих целей способствовали такие факторы, как продолжение начатого еще консерваторами курса на низкую инфляцию, расширенная автономия Банка Англии и создание единого макрорегулятора FSA.

Более того, FSA тех лет положительно воспринималась финансистами также из-за того, что ее контрольные функции в отношении банков, вполне в духе своего времени, осуществлялись в достаточно мягком и свободном ключе. Банки из Лондона, Эдинбурга и других британских городов, выполняя лишь минимальный набор нормативных требований и избегая дополнительных проверок, могли очень быстро расширять свой бизнес, привлекать новых заемщиков или вкладчиков с помощью новых финансовых продуктов (особенно в ипотечной сфере) и т.д. В течение 10 лет с момента первых финансовых реформ Блэра и Брауна многие банки Соединенного Королевства с беспрецедентной скоростью наращивали свои показатели. Особенно отличился в этом плане эдинбургский «Royal Bank of Scotland» (RBS), который к 2008 г. стал крупнейшим банком в мире по величине активов¹⁰. За этим шотландским гигантом тянулись его соседи из холдинга HBOS («Halifax – Bank of Scotland»), а также, конечно, «Barclays Bank», «HSBC Holdings», «Lloyds TSB Group», “Standard Chartered” и другие ведущие финансовые силы из Лондона¹¹. До ощутимых величин тогда же выросли некоторые региональные корпорации, специализировавшиеся на розничной ипотеке (например, «Northern Rock» со штаб-квартирой в городе Ньюкасл-эпон-Тайн). RBS, HSBC, «Barclays» и другие британские финансовые силы решительно действовали и на международной

---

¹⁰ Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. 2019. № 9 (153). С. 65.

¹¹ Например: Fallon I. Black Horse Ride: the Inside Story of Lloyds and the Banking Crisis. London, 2015; Roberts R., Kynaston D. The Lion Wakes: a Modern History of HSBC. L., 2015. P. 205–231, 443–470.

арене, в том числе на гигантском рынке США¹². В этой же связи уместно отметить и то, что в самой Америке во многом аналогичное (хотя имевшее свою специфику) банковское дерегулирование 1990-х гг. также способствовало финансовому буму и очень быстрому подъему крупнейших корпораций¹³.

Однако со временем стали все сильнее проявляться негативные аспекты банковской либерализации 1997–1998 гг. Одной из заложенных в этой реформе проблем стало, как выяснилось, недостаточно четкое разделение регулятивных полномочий между тремя сторонами – правительством, Банком Англии и независимым FSA¹⁴. К FSA, как ни удивительно, можно было предъявить претензии и в плане квалификации некоторых его сотрудников. Однако самую главную роль сыграло именно то, что раньше было главным источником энтузиазма – то есть полезное в некоторых пределах, но на практике оказавшееся избыточным и безответственным ослабление банковского надзора. FSA, в частности, почти не интересовалась результатами работы независимых аудиторов, которые, между тем, заранее увидели серьезные риски в деятельности некоторых банковских групп¹⁵.

В результате в 2007–2008 гг. ситуация очень быстро изменилась. Как известно, острые и тесно связанные проблемы (лавина просроченных и непогашенных ипотечных кредитов, кризис коммерческого доверия, разорение множества финансовых компаний, обвал на фондовом рынке и, наконец, общее падение ВВП) охватили тогда почти весь мир. Великобритания была далеко не единственным центром подобных событий, однако банковская система этой страны оказалась одной из наиболее пострадавших¹⁶ (еще более тяжелой была в этом плане ситуация лишь в таких небольших, но отличавшихся очень

---

¹² Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Британские банки на внутреннем рынке США: история и современность // Клио. 2016. № 7 (115). С. 95.

¹³ Например: Nikitin L.V. National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015 // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. № 11. С. 2545–2553.

¹⁴ Martin I. Making it Happen: Fred Goodwin, RBS and the Men Who Blew Up the British Economy. London, 2013. P. 113.

¹⁵ Martin I. Op. cit. P. 224–225.

¹⁶ Calomiris C.W., Haber S.H. Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit. Princeton, 2014. P. 148.

рискованными финансовыми играми странах, как Ирландия и Исландия). Если на начальном этапе кризиса (осенью 2007 г.) сокрушительный удар получил лишь относительно скромный по своим размерам «Northern Rock», то с приходом основной волны «Великой рецессии» пострадали крупнейшие кредитно-финансовые группы Лондона и Эдинбурга. На рис. 1 видно, что после пройденной в начале 2008 г. верхней точки, когда мировая доля Соединенного Королевства по активам крупнейших банков почти в три раза превышала его долю по ВВП, кривая линия очень быстро пошла вниз. В абсолютных числах это выражалось в сокращении общей величины активов с 11,6 трлн долл. в 2008 г. до 9,1 трлн долл. в середине следующего десятилетия¹⁷. Особенно сильно пострадал шотландский RBS, которому по итогам названного периода предстояло упасть с первого на 15-е место в мире¹⁸.

Новый состав лейбористского правительства, которым с 2007 г. руководил бывший министр финансов Браун, принял срочные антикризисные меры. Отрасль получила из бюджета два многомиллиардных пакета помощи (в октябре 2008 г. и январе 2009 г.), которые затем использовались с учетом особенностей каждой конкретной ситуации. Крупнейшими получателями помощи стали финансовые группы RBS и «Lloyds», которым в ответ пришлось отдать большую часть своих акций правительству, а также согласиться на серию реорганизаций¹⁹. Таким образом, произошла частичная национализация крупных финансовых институтов, что невозможно было представить в Великобритании на протяжении уже многих десятилетий. Значительная поддержка, хотя и при менее сложных обстоятельствах, была предоставлена «Barclays» и некоторым другим корпорациям. Тем временем постепенно стабилизировалась и общая ситуация в национальной экономике. Британия выходила из «Великой рецессии» 2008–2009 гг. более уверенно, чем многие ее партнеры по Европейскому Союзу.

---

¹⁷ Статистические показатели в глобальных рейтингах журнала “The Banker”, используемые автором при расчетах, приводятся в американской валюте.

¹⁸ На основе данных: The Banker. July 2015. Top 1000 World Banks (The Banker Database. Top 1000 World Banks, 1989–2018 // <https://www.thebanker.com>).

¹⁹ На несколько месяцев раньше подобные решения были приняты в отношении “Northern Rock”, что стало, таким образом, прологом для последующей санации крупнейших банков страны.

Впрочем, различные экономические и политические последствия кризиса наблюдались и в дальнейшем. Одним из таких последствий стало поражение лейбористов во главе с Брауном на парламентских выборах в мае 2010 г. По итогам этих выборов консерваторы тоже не смогли получить надежное большинство. В результате Великобритания впервые за много десятилетий оказалась под властью коалиционного правительства (на этот раз состоявшего из консерваторов и либеральных демократов). Главой нового кабинета стал лидер консерваторов Д. Кэмерон.

Отчасти из-за подчеркнутого стремления преодолеть многое из того, что принесло 13-летнее правление лейбористов, но еще больше из-за объективной необходимости дальнейших корректировок и перемен, правительство Кэмерона осуществило в 2012–2013 гг. новую реорганизацию. FSA, на которую возлагалась большая доля ответственности за недавний кризис, в ее прежнем виде упразднялась. Функции регулярного надзора в отношении банков, крупнейших инвестиционных домов, кредитных союзов и страховых компаний были переданы специальному учреждению, созданному при Банке Англии – Управлению пруденциального контроля (Prudential Regulation Authority, PRA). Остальные разновидности финансовых корпораций были включены в сферу ответственности другого института, созданного непосредственно на базе FSA – Управления по финансовому регулированию и надзору (Financial Conduct Authority, FCA). Главный смысл этих начинаний заключался, конечно, не в очередной административной перестройке, а в изменении подходов: в том, что мониторинг деятельности банков со стороны PRA стал явно более внимательным, чем в свое время со стороны FSA²⁰.

Несомненно, к середине 2010-х гг. ситуация в банковской системе Великобритании стабилизировалась. Негативные последствия реформ 1997–1998 гг. и просчетов FSA в целом были преодолены (хотя, конечно, очень важную роль сыграла и общая стабилизация экономики). Банковское сообщество

---

²⁰ Bank of England. The Prudential Regulation Authority's Approach to Banking Supervision. 2018 // <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation/publication/2018/pru-approach-documents-2018>

благодаря активной государственной помощи и частичной национализации сохранилось почти в полном составе (если не считать прекращение деятельности «Northern Rock», проданного через пять лет после национализации частой компании «Virgin Money», а также слияние лондонского банка «Lloyds TSB» со второй по значению шотландской финансовой группой HBOS, приведшее к созданию новой корпорации «Lloyds Banking Group» с юридическим адресом в Эдинбурге и фактическим центром управления в Лондоне). Все прежние лидеры (RBS, HSBC, «Barclays», «Standard Chartered» и др.), так или иначе, остались «в строю». Их репутация, хотя и пошатнувшаяся, все же не была уничтожена, их бренды и логотипы по-прежнему пользуются известностью и уважением в самой Британии и многих других странах. Эти компании продолжают формировать множество квалифицированных рабочих мест и остаются очень важными налогоплательщиками. Существенное сокращение их активов по сравнению с предкризисным пиком 2007–2008 гг. также может трактоваться в положительном ключе, как показатель избавления от безнадежных ипотечных кредитов.

Однако эта стабильность тоже может оказаться временной и даже краткосрочной. Серия последующих событий (референдум 2016 г. по «брекзиту», досрочные парламентские выборы 2017 и 2019 гг., выход Великобритании из Европейского Союза, официально оформленный в январе 2020 г.) вполне способна внести в положение британского банковского сектора новые поправки. Но в любом случае все эти обстоятельства находятся уже за пределами влияния реформ 1997–1998 гг. и требуют специального рассмотрения в дальнейшем.

Библиографический список

1. Жоров Е.А. Антиинфляционная политика правительства Джона Мейджора в 1992–1997 гг. и проблема независимости Банка Англии // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2006. – № 6–1. С. 146–155.

2. Жоров Е.А. Экономическая модернизация Великобритании: новый этап (1990–1997 гг.). Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2010. – 389 с.
3. Никитин Л.В. Гордон Браун: портрет британского министра на фоне глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. – 2003. – № 1 (15). – С. 83–102.
4. Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Британские банки на внутреннем рынке США: история и современность // Клио. – 2016. – № 7 (115). – С. 92–97.
5. Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. – 2019. – № 9 (153). – С. 62–69.
6. Павлова О.Ю. Британские «новые лейбористы» и американские «новые демократы»: сходство и различие в политической судьбе (1980-е – первая половина 2000-х гг.) // Диалог Атлантика – Урал. Сб. научных трудов и материалов конференции. Челябинск: Пирс, – 2006. – С. 36–44.
7. Павлова О.Ю. Экономическая политика британских лейбористов при первом правительстве Э. Блэра (1997–2001 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Томский государственный университет. – Челябинск, – 2009.
8. Хесин Е.С. Великобритания: от подъема к кризису // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 12. – С. 50–63.
9. Bank of England. The Prudential Regulation Authority's Approach to Banking Supervision. 2018 // <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation/publication/2018/pru-approach-documents-2018>
10. Calomiris C.W., Haber S.H. Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit. Princeton: Princeton University Press, 2014. – 584 pp.
11. Fallon I. Black Horse Ride: the Inside Story of Lloyds and the Banking Crisis. London: Robson Press, 2015. – 448 pp.
12. Financial Services Authority. Annual Report 1997/98. London: FSA, 1998. – 83 pp.

13. Fraser F. Shredded: Inside RBS: The Bank that Broke Britain. Edinburgh: Birlinn Ltd, 2013. – 480 pp.
14. Martin I. Making it Happen: Fred Goodwin, RBS and the Men Who Blew Up the British Economy. London: Simon & Schuster UK, 2013 – 361 pp.
15. Nikitin L.V. National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015 // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. № 11. С. 2545–2553.
16. Roberts R., Kynaston D. The Lion Wakes: a Modern History of HSBC. London: Profile Books, 2015. – 785 pp.
17. The Banker Database. Top 1000 World Banks, 1989–2018 // <https://www.thebanker.com>
18. The Blair Effect. Ed.: A. Seldon. London: Little, Brown and Company, 2001. – 662 pp.
19. United Nations Statistical Division (UNSD). National Accounts Main Aggregates Database // <http://www.unstats.un.org/unsd/snaama/dnnList.asp>

References

1. Zhorov E.A. The Anti-Inflationary Policy of John Major's Government in 1992–1997 and the Problem of Independence of the Bank of England // Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2006. – №. 6–1. – P. 146–155.
2. Zhorov E.A. Economic Modernization of Great Britain: a New Stage (1990–1997). Chelyabinsk: CSPU Publ., 2010. – 389 pp.
3. Nikitin L.V. Gordon Brown: Portrait of the British Minister on a Background of Globalization // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series 1. History. 2003. – № 1 (15). – P. 83–102.
4. Nikitin L.V., Pavlova O.Y. British Banks in the U.S. Domestic Markets: Past and Present // Klio. – 2016. – № 7 (115). – P. 92–97.
5. Nikitin L.V., Pavlova O.Y. Edinburgh and Charlotte vs. London and New York: The History of the “Second Capital Cities” in Banking Systems of the United

Kingdom and the United States (1970–2010s) // *Klio*. – 2019. – № 9 (153). – P. 62–69.

6. Pavlova O.Y. British «New Labour» and American «New Democrats»: Similarities and Differences in their Political Fates (1980s – the First Half of the 2000s) // *Dialogue: Atlantic – Ural. Research Papers and Materials of the Conference*. Chelyabinsk: Pirs, – 2006. – P. 36–44.

7. Pavlova O.Y. The Economic Policy of the British Labour under the First Government of E. Blair (1997–2001): Diss. ... Cand. Of Sciences (History) / Tomsk State University. Chelyabinsk, 2009.

8. Khesin E.S. U.K.: From Boom to Crisis // *World Economy and International Relations*. 2009. – №12. – P. 50–63.

9. Bank of England. The Prudential Regulation Authority's Approach to Banking Supervision. 2018 // <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation/publication/2018/pra-approach-documents-2018>

10. Calomiris C.W., Haber S.H. *Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit*. Princeton: Princeton University Press, 2014. – 584 pp.

11. Fallon I. *Black Horse Ride: the Inside Story of Lloyds and the Banking Crisis*. London: Robson Press, 2015. – 448 pp.

12. Financial Services Authority. *Annual Report 1997/98*. London: FSA, 1998. – 83 pp.

13. Fraser F. *Shredded: Inside RBS: The Bank that Broke Britain*. Edinburgh: Birlinn Ltd, 2013. – 480 pp.

14. Martin I. *Making it Happen: Fred Goodwin, RBS and the Men Who Blew Up the British Economy*. London: Simon & Schuster UK, 2013 – 361 pp.

15. Nikitin L.V. National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015 // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2015. – Vol. 8. – № 11. – C. 2545–2553.

16. Roberts R., Kynaston D. *The Lion Wakes: a Modern History of HSBC*. London: Profile Books, 2015. – 785 pp.

17. The Banker Database. Top 1000 World Banks, 1989–2018 // <https://www.thebanker.com>

18. The Blair Effect. Ed.: A. Seldon. London: Little, Brown and Company, 2001. – 662 pp.

19. United Nations Statistical Division (UNSD). National Accounts Main Aggregates Database // <http://www.unstats.un.org/unsd/snaama/dnlList.asp>